

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката З.

12.03.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 12.03.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката З. (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 24.12.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката З. послужила жалоба Ж.Д.Ж., поступившая в АП СПб 16.12.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 15.01.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 06.11.2025 дисциплинарное производство в отношении адвоката З. необходимо прекратить вследствие отсутствия в её действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 9 ст. 23 КПЭА.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Заявитель Ж.Д.Ж. на заседание не явилась, представителя не направила; направила заявление, в котором сообщила о своей занятости на работе, просила рассмотрение дисциплинарного дела отложить на другую дату.

Рассмотрев просьбу заявителя Ж.Д.Ж. об отложении рассмотрения дисциплинарного дела, Совет АП СПб отклонил её, поскольку заявителем в подтверждение уважительности причин неявки каких-либо доказательств представлено не было.

Адвокат З. на заседание явилась, выразила согласие с заключением Квалифкомиссии, подтвердила свои прежние доводы, ответила на вопросы членов Совета.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката, изучив

заключение Квалифкомиссии, Совет АП СПб полностью соглашается с выводами Квалифкомиссии, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

Так, Квалифкомиссия установила, что 06.09.2024 адвокат З. заключила соглашение с У.Д.Ж. на оказание юридической помощи его матери Ж.Д.Ж. на предварительном следствии по уголовному делу по ст. 323 УК РФ. Как выяснилось впоследствии, данное дело находилось в производстве СУ УМВД по Фрунзенскому району г. Санкт-Петербурга.

Из определённого сторонами вознаграждения в 200 000 руб. У.Д.Ж. безналичным путём перевел адвокату З. аванс в 50 000 руб., которые адвокат 09.09.2024 внесла в кассу адвокатского образования, что подтверждается находящимися в материалах дисциплинарного дела копией банковского чека и копией квитанции к приходному кассовому ордеру и не оспаривается сторонами.

Правильность и законность оформления соглашения на оказание юридической помощи адвокатом, а также факт внесения адвокатом полученного аванса в размере 50 000 руб. в кассу адвокатского образования заявителем Ж.Д.Ж. не ставит под сомнение.

Ж.Д.Ж. в заседании Квалифкомиссии подтвердила, что днём 06.09.2024 адвоката З. действительно не сразу допустили в следственный отдел, где находилась заявитель, а оперативные сотрудники ещё до приезда адвоката З. предложили ей написать отказ от этого адвоката, на что она вынужденно согласилась, так как находилась в подавленном состоянии и плохо себя чувствовала.

Также Ж.Д.Ж. подтвердила, что именно адвокат З. проявила к ней участие и вызвала её в следственный отдел скорую помощь.

Оценивая профессиональное поведение адвоката З., Квалифкомиссия верно учла, что адвокат З. в связи с нарушением оперативными сотрудниками её профессиональных прав адвоката и процессуальных прав Ж.Д.Ж. обращалась с жалобами по телефону «112», к дежурному прокурору города, а в последствии – с письменной жалобой в Следственный комитет РФ.

Что касается доводов жалобы о том, что адвокат З. «отсутствовала на предварительном следствии» и это отсутствие адвоката нарушило «права и законные интересы заявителя», Квалифкомиссия обоснованно исходила из следующего.

Адвокат З. в опровержение доводов жалобы предоставила на обозрение членов Квалифкомиссии адвокатское досье по соглашению № от 06.09.2024 на защиту Ж.Д.Ж. на предварительном следствии. В досье имеются распечатанные сканы с телефона адвоката, содержащие сведения о её общении со следователем СУ УМВД по Фрунзенскому району г. Санкт-Петербурга, в чьём производстве находилось уголовное дело в отношении Ж.Д.Ж.; распечатанные фотографии с телефона адвоката, подтверждающие факт её нахождения днём 09.09.2024 в помещении СУ УМВД по Фрунзенскому району г. Санкт-Петербурга, где в это же время находилась и Ж.Д.Ж.; текст жалобы адвоката в Следственный комитет РФ на незаконные действия оперативных сотрудников. Копии аналогичных документов представлены также адвокатом в материалы дисциплинарного производства.

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что указанные документы и действия адвоката З. подтверждают тот факт, что адвокат З. не уклонялась от выполнения своих профессиональных обязанностей по защите Ж.Д.Ж. по уголовному делу по ст. 323 УК РФ в СУ УМВД по Фрунзенскому району г. Санкт-

Петербурга, а наоборот, свидетельствуют об активной позиции адвоката З. при защите интересов Ж.Д.Ж. 09.09.2024.

Как верно отметила Квалифкомиссия, тот факт, что с участием адвоката З. не проводились следственные либо иные процессуальные действия ни 09.09.2024, ни в иные дни, объясняется тем, что Ж.Д.Ж. 09.09.2024 самостоятельно написала заявление об отказе от услуг адвоката З. и передала это заявление следователю. Данное обстоятельство Ж.Д.Ж. не отразила в тексте своей письменной жалобы, но не оспаривала на заседании Квалифкомиссии.

После того, как днём 09.09.2024 Ж.Д.Ж. самостоятельно написала отказ от помощи адвоката З., дальнейшее участие адвоката З. в защите Ж.Д.Ж. по данному уголовному делу было невозможно. Иного соглашения на защиту Ж.Д.Ж. по данному уголовному делу или по иному уголовному делу в материалах дисциплинарного производства не имеется.

В ходе дисциплинарного разбирательства установлено, что 06.09.2024 адвокат З. заключила только одно соглашение № на защиту прав Ж.Д.Ж. по уголовному делу по ст. 323 УК РФ. Иных соглашений ни по ст. 323 УК РФ, ни по иным уголовным делам в отношении Ж.Д.Ж. адвокат З. не заключала, каких-либо доказательств этого в материалах дисциплинарного дела не имеется.

Относительно доводов, связанных с подписью на втором листе соглашения № от 06.09.2024, Квалифкомиссия справедливо отметила, что стороны не оспаривают ни сам факт заключения указанного соглашения, ни факт исполнения его в части оплаты аванса стороной доверителя и исполнением его в части начала работы со стороны адвоката.

Адвокат З. представила в материалы дисциплинарного производства копию текста соглашения, на первом листе которого указано, что соглашение заключил У.Б.Х., а на втором листе указано, что У.Б.Х. подписал текст соглашения и поставил не только подпись, но и указал фамилию полностью.

Стороны не оспаривают факт того, что именно У.Б.Х. перевёл со своей банковской карты адвокату денежные средства по оплате соглашения в дату подписания соглашения – 06.09.2024. При этом, как пояснила адвокат З. на заседании Квалифкомиссии, при подписании соглашения 06.09.2024 ей со слов У.Б.Х. было известно, что в это время Ж.Д.Ж. находилась дома в связи с избранной ей мерой пресечения в виде запрета совершать определённые действия, что не оспаривается самой Ж.Д.Ж.

Отвечая на вопросы членов Квалифкомиссии, Ж.Д.Ж. не смогла пояснить, почему в представленной ею копии соглашения на втором листе указано, что соглашение подписала Ж.Д.Ж.; она сослалась на запомывание в связи с давностью событий.

При этом У.Б.Х., указанный в качестве лица, заключившего соглашение № 06.09.2024, не предъявляет никаких претензий к адвокату З. ни по существу содержания соглашения, ни относительно подписей на втором листе соглашения.

Учитывая, что спор о лице, подписавшим соглашение № 06.09.2024 не являются предметом жалобы Ж.Д.Ж., не касаются нарушения каких-либо её прав, Квалифкомиссия правомерно не стала проводить оценку доводов адвокат З. в данной части.

При вышеизложенных обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией полагает, что в ходе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства доводы жалобы Ж.Д.Ж. не нашли своего подтверждения, презумпция добросовестности адвоката З. в ходе дисциплинарного разбирательства не была опровергнута, а её вина в совершении дисциплинарного проступка – не установлена. Совет АП СПб приходит к выводу об отсутствии в действиях адвоката З. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

Приведённые в заключении Квалифкомиссии выводы Совет АП СПб признаёт убедительными и достаточно аргументированными, основанными на полном и всестороннем анализе доводов сторон, имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств и действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения. Само заключение Квалифкомиссии Совет АП СПб считает соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

В силу положений п. 4 ст. 24 КПЭА, Совет при разбирательстве не вправе пересматривать выводы комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства, а равно выходить за пределы жалобы, представления, обращения и заключения комиссии.

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству ... решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой, на основании заключения комиссии...»*.

При таких условиях Совет АП СПб полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката З. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката З. (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов) вследствие отсутствия в её действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.